Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Mensa ponderaria из Пантикапея?¹

Н. А. Павличенко²

Аннотация. В статье представлен беспаспортный фрагмент блока из местного плотного средне-пористого мелкозернистого известняка, поступивший в ВКИКМЗ в 2012 г. Форма этого блока и форма полностью сохранившегося полусферического углубления со стоком дают основание утверждать, что это широко распространенное в античности устройство для контроля над мерами объема продаваемых жидких продуктов — mensa ponderaria. Рассмотренные аналогии из других греческих полисов показывают, что *sekomata* использовались для государственного контроля над мерами и весами наравне с мерными сосудами.

Annotation. This paper considers a passportless fragment of a block made of a local dense medium-porous fine-grained limestone which arrived to the Eastern-Crimean Historical and Cultural Museum-Preserve in 2012. The shape of this block and the shape of the remaining hemispheric funnel terminating in a hole allows us to argue that this is a widely spread device in the Ancient world used as a capacity measure for liquid products being on sale — mensa ponderaria. Considered analogies from other Greek poleis show that *sekomata* were used to exert state control over weights and measures on par with measure vessels.

Ключевые слова: Пантикапей, Боспор, *σῆκωμα*, mensa ponderaria, меры емкости, античная метрология.

Keywords: Panticapaeum, Bosphorus, *σῆκωμα*, mensa ponderaria, measures of capacity, ancient metrology.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-50-59

В лапидарии Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника хранится фрагмент блока из известняка, поступивший

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0005 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

Автор выражает благодарность Восточно-Крымскому историко-культурному музею-заповеднику за разрешение опубликовать этот памятник и Н. Л. Кучеровской за постоянную помощь при работе с ним. Данная статья не была бы дописана без дружеской помощи многих коллег, присылавших недостающую литературу в то время, когда все библиотеки, музеи и архивы были уже закрыты из-за карантина по COVID-19.

² Отдел истории античной культуры, ИИМК РАН; Дворцовая наб., д. 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; e-mail: nat.pavlichenko@gmail.com.

в музей в 2012 г. вместе с надписями и архитектурными фрагментами, которые были выявлены во время работ по благоустройству территории вокруг Царского кургана (ВКИКМЗ. № КП-198921). Ни происхождение, ни дата находки этого фрагмента неизвестны (рис. 1; 2).

В отличие от Мелек-Чесменского кургана, имевшего статус самостоятельного музея (Марти, 1913. С. 26–31), в дромосе и у входа в дромос Царского кургана находилась часть коллекции лапидарных надписей и архитектурных фрагментов Керченского музея древностей, что нашло отражение, например, в относящейся к 1891 г. переписке академика В. В. Латышева и графа А. А. Бобринского (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 5. Л. 5, 9). В своих рапортах в ИАК в конце 1891 г. К. Е. Думберг предлагал

соорудить рядом с курганом «большой сарай» для хранения памятников крупного размера (Виноградов, 2009. С. 293, 336). Судя по фотографии из архива ВКИКМЗ, крытый каменный навес с черепичной крышей для хранения лапидарных памятников располагался напротив сторожки, справа от входа. Неясно, правда, был ли это тот «большой сарай», который предлагал построить Думберг, или, как полагал Н. Ф. Федосеев, это сооружение появилось в предвоенные годы. Во время Великой Отечественной войны навес был полностью разрушен (Федосеев, 2015. С. 135, рис. 1; 2017. С. 204). Благодаря раскопкам, проведенным на месте этого навеса в 1980 и в 2014 гг., удалось выявить некоторое количество лапидарных памятников и их фрагментов (Бабич 2014. С. 85–86; Федосеев, 2015. С. 136–141).

Учитывая то, что блок вытесан не из мрамора, а из местного плотного среднепористого мелкозернистого известняка, являющегося материалом для многих боспорских лапидарных памятников, представляется вполне вероятным, что публикуемый фрагмент происходит с территории Боспорского царства и не был привезен на Боспор, например, в качестве балласта. К сожалению, определить, был ли он найден в окрестностях Керчи или на Тамани, откуда также поступали вещи в Керченский музей, не представляется возможным.

Фрагмент представляет собой угол плиты и имеет два сквозных отверстия (рис. 1; 2). Одно из них сохранилось полностью («А») и в разрезе представляет собой полусферу со скосами (вероятно, они служили для предотвращения перелива жидкостей) и с подпрямоугольным отверстием для стока. Второе отверстие («Б») сохранилось частично и в разрезе является правильным конусом. В первоначальном виде у него сохранились, по-видимому, только скосы, а мерная часть и отверстие для стока были стесаны при вторичном использовании.

Верхняя и сохранившаяся боковая грани плиты тщательно обработаны и зашлифованы. Нижняя плоскость обработана небрежно.

Сохранившиеся размеры фрагмента, см: длина — 46,0–28,0; ширина — 31,5–27,0; толщина — 15,0.

Рис. 1. Фрагмент mensa ponderaria (?) из Пантикапея

Fig. 1. A fragment of mensa ponderaria (?) from Panticapaeum

Углубление «А»: высота общая — 11,0–13,0, высота откоса — 6,0, высота измерительной чаши — 5,0, высота стока — 1,6–2,0, размеры верхней плоскости — 13,0 × 14,0, диаметр верха измерительной чаши — 9,0, диаметр верхней части стока — 5,0, диаметр нижней части стока — 4,0.

Углубление «Б»: диаметр верхний — 13,0–12,0; диаметр нижний — 8,0–7,0.

Объем углубления «А» без скосов и стока составляет 275 ± 3 мл. Измерения проводились круглозернистым рисом, мелким песком и водой. Перед измерением сток был заполнен вровень с нижней поверхностью углубления «А», после чего в него был помещен тонкий широкий полиэтиленовый пакет, наполняемый поочередно рисом, песком и водой вплоть до «перегиба» откоса.

Никаких надписей, отдельных букв или небуквенных меток обнаружить не удалось.

Рис. 2. Фрагмент mensa ponderaria (?) из Пантикапея: 1 — прорисовка; 2–4 — разрезы по линиям (2 — А–А', 3 — В–В', 4 — С–С'). Чертеж А. С. Цинько
 Fig. 2. A fragment of mensa ponderaria (?) from Panticapaeum. 1 — drawing; 2–4 — view along lines (2 — А–А', 3 — В–В', 4 — С–С'). Drawing by A. S. Cinko

Форма этого блока и форма полностью сохранившегося полусферического углубления со стоком наводят на мысль, что это фрагмент устройства для контроля над мерами объема продаваемых жидких и сыпучих продуктов, то есть στήκωμα, или, буквально, «мерный стол» — mensa ponderaria (Cioffi, 2014. Р. 42).

Если не считать двух недавно опубликованных фрагментов mensa ponderaria из Херсонеса, для Северного Причерноморья подобные находки до сих пор не были засвидетельствованы, но они часто встречаются

во множестве греческих полисов (Dumont, 1892. Р. 116–125; Deonna, 1938. Р. 167–186; Guarducci, 1969. Р. 470–472; Finkielsztejn, 2010. Р. 193–203; Fritzilas, 2012. Р. 322–327), в том числе и на южном берегу Понта Эвксинского (Nankov, 2017. Р. 170–184).

Обычно mensae ponderariae представляют собой каменную столешницу с несколькими углублениями различного объема в форме полусферы или конуса. Как правило, вокруг углублений есть невысокие бортики (Finkielsztejn, 2010. Р. 194, fig. 9, 1; Nankov, 2017. Р. 179, fig. 1), реже поверхность плиты вокруг них остается плоской (Hasenohr, 2012. Р. 254, fig. 10) или же присутствует небольшой откос над мерной частью (Fritzilas, 2012. Р. 322, fig. 9) (рис. 3).

В полость мог вставляться металлический вкладыш, χώνη (буквально — воронка), — [τ]ὰ σκευέα ἐσσι δαμόσια ... ἄλλ[ο ἤμ] ἰχοον χώναν ἔχον, Syll.³ 945₇, Ассос, IV в. до н. э.), следы от креплений которого в виде двух или четырех прямоугольных вырезов видны у краев мерных углублений (Hasenohr, 2012. Р. 251, fig. 4, 5; Р. 252, fig. 7; Fritzilas, 2012. Р. 323). Вероятно, именно такие вкладыши изображены на декрете в честь агораномов из Месембрии III в. н. э. (IGBulg. I. 317) (рис. 4).

На sekomata, предназначенных для измерения объема жидкостей, могли иметься углубленная площадка вокруг мерных емкостей и отводной желобок, которые предотвращали потери при переполнении мерной емкости и в процессе переливания продукта (Finkielsztejn, 2010. Р. 196, fig. 9, 2c; Hasenohr, 2012. Р. 251, fig. 4).

Как правило, на верхней плоскости рядом с углублениями указывается объем каждого из них (например, см.: I.Eleusis. 179 — Элевсин, IV–III вв. до н. э.) или есть какое-то другое указание на емкость: на sekoma из Мегалополя в Аркадии II–I вв. до н. э. высечена надпись ἀμ[φορε]ῦς Μεγ[αλοπολ]ιτῶν (Fritzilas, 2012. Р. 322–327). Около углублений могли находиться также числовые метки, в некоторых случаях sekoma одновременно выполняла функции абака (Pouilloux, 1954. Р. 405, note 2, pl. 44, 3; Lang, 1968. Р. 241–243; Cioffi, 2014.

Р. 44, 45). Иногда присутствует специальное обозначение, для чего предназначена данная *sekomata*, для вина — οἶνηρά (Forest, 1956. Р. 63–67 — Хиос, III в. до н. э.; Pouilloux, 1955. Р. 365, 366, fig. 37, 38 — Фасос, I в. до н. э.), для зерна — σήκωμα σιτηροῦ ἡμεδίμνου (ID. Vol. IV, № 1820 — Делос, ок. 100 г. до н. э.). Благодаря таким надписям на *sekomata* как IG. V. 1. 1156 (Гифий в Лаконии, II в. н. э.), нам известно, что помимо слова σήκωμα для обозначения мерных устройств применялся и термин τὰ μέτρα (ср. также [τὸν] ζυγὸν καὶ τὰ μέτρα ἀνέ[θηκεν] в посвяtitельной надписи агораномы — IG II² 2886, Аттика, I–II в. н. э.).

Контроль государства над мерами объема с помощью регламентированных мер и весов нашел отражение в ряде специальных декретов и законов. В афинском законе о взимании хлебных пошлин 374/373 г. до н. э. (Stroud, 1998. Р. 56–61) откупщик пошлины (πριάμενος) должен был отмерять пшеницу и ячмень, «наполнив мерное устройство до краев, как это обычно делают купцы» (τὸ σ<ή>κωμα ἐπὶ τῆ[.]ΩΝ<Η>Ι σηκώσας, καθάπερ οἱ ἄλλοι ἔμποροι). Из нескольких предложенных Р. Струдом вариантов восстановления лакуны в конце стр. 25 самым логичным, пожалуй, является восстановление τὸ σ<ή>κωμα ἐπὶ τῆ[ι ζ]ών<η>ι σηκώσας, где ζώνη — это приподнятый бортик вокруг мерного углубления (Stroud, 1998. Р. 58, 59; Engels, 2000. S. 104). Другими словами, следовало следить, чтобы зерно насыпали не «с горкой», а только вровень с краями соответствующей мерки.

В афинском декрете конца II — начала I в. до н. э. о реорганизации метрологических норм (IG. II². 1013₇₋₁₂; Day, 1942. Р. 111–113, 150) указывается, что магистраты (αἱ δὲ ἀρχαὶ αἷς οἱ νόμοι προστάτ' τουσιν) должны делать мерные приспособления (σηκώματα) в соответствии с установленными мерами (σύμβολα) для измерения объема жидких (ύγρά) и сухих (ξηρά) продуктов и что продавцы должны пользоваться именно этими мерами «и на агоре, и в эргастериях, и в мелочных лавочках, и в тавернах (винных лавках), и на складах» (ἐν τῇ ἀγορᾷ «ἢ» ἐν τοῖς ἐργαστηρίοις ἢ τοῖς καπ'ηλείοις ἢ οἰνώσιν ἢ ἀπο[θήκαις]).

В декрете о праздновании мистерий из Андалии (Мессения) 92/91 г. до н. э. (IG. V. 1. 390) указывалось, что агораном должен следить за тем, чтобы продающие «...пользовались весами и мерами, соответствующими установленным государством» (χρῶνται σταθμοῖς καὶ μέτροις συμφώνοις ποτὶ τὰ δαμόσια).

Встречаются также посвяtitельные надписи на самих *sekomata*, сообщающие о посвящении (обычно после окончания срока магистратуры) данного приспособления магистратом, отвечающим за соблюдением мер и весов (Schachter, Marchand, 2012. Р. 296, 297; Deonna, 1938. Р. 172, 173). Чаще всего такими магистратами оказываются агораномы (Pouilloux, 1954. Р. 405, № 153, pl. 44, 1, 2; Pouilloux, 1955. Р. 365, 366, fig. 37, 38 — оба посвящения сделаны одним и тем же агораномом, Фасос, I в. до н. э.; IG. V. 1. 1156 — Гифий (Лакония), II в. н. э.) и эпимелеты эмпория (Fritzilas, 2012. Р. 322 — святилище Деспойны, Ликосира (Аркадия), I в. н. э.). Иногда подобные функции делегировались и другим должностным лицам. Так, в Афинах mensa ponderaria посвятили астиномы (IG II². 2878+3939; Wilhelm, 1909. S. 83, № 68; Peppas-Delmouzou, 2014. Р. 125–127; SEG. LV. 291, нач. I в. н. э.).

На Делосе обнаружено большое количество *sekomata*, относящихся к концу II — началу I в. до н. э., то есть ко времени, когда остров находился под властью Афин. В тот момент, когда проводилась централизованная унификация мер и весов, за их соблюдением следили не только агораномы, но и должностные лица гораздо более высокого уровня. Пять *sekomata* посвятили Аполлону афинский эпимелет Делоса (ἐπιμελητής Δήλου) и Ариарат, эпимелет эмпория Делоса (ἐμπορίου ἐπιμελητής), еще одну установил проконсул Азии С. Julius Caesar (ID. Vol. IV. 1820, 1827–1829, 1847; Deonna, 1938. Р. 175, № 1, 3–5; 177, № 15; Hasenohr, 2012. Р. 250–254; Chankowski-Sablé, Hasenohr, 2012. Р. 29–36).

В том случае, когда *sekomata* устанавливались агораномы в течение срока их магистратуры, надписи на них выполнялись по той же схеме (генитив названия магистратуры с эпонимным предлогом или без него),

что и в леммах клейм на мерных сосудах, амфорах и черепице: ἐπὶ ἀγορανομούντων Φίλωνος [--] (*Deonna*, 1938. P. 177, № 13 — Делос, конец II — начало I в. до н. э.) и ὁρ' ἀγορανομούντων Ἀντιπάτρου τοῦ Ἡλιοδώρου καὶ Ἀριστοδάμου τοῦ Ἀριστον[--] (*Finkielsztejn*, 2010. P. 196 — Мареша, 143/142 г. до н. э.).

В Херсонесе два фрагмента подобных устройств эллинистического и римского времени были обнаружены в квартале № 45 (*Кленина*, 2018. С. 123; 133, рис. 8; 134, рис. 9, 1, 2; *Klenina, Biernacki*, 2018. P. 295). По мнению Е. Ю. Клениной и А. Бернацки, их находка доказывает существование в этом квартале торговой агоры, которая находилась там начиная с III в. до н. э. до конца IV в. н. э. Оба фрагмента использовались в качестве строительных блоков в ранневизантийских постройках. Один из них был найден в юго-восточной стене нартекса ранневизантийской базилики и представляет собой часть блока из местного известняка-ракушечника с тремя наполовину сохранившимися конусовидными углублениями (к сожалению, их объем не был реконструирован), два из которых имели сквозные отверстия.

До находки херсонесских фрагментов mensa ponderaria единственным свидетельством того, что в Северном Причерноморье использование определенных мер объема в розничной торговле регламентировалось

Рис. 4. Декрет агораномов Месембрии, первая половина III в. н. э., IGBulg. I. 317 (*Nankov*, 2017. P. 181, fig. 5)

Fig. 4. Edict of agoranomoi of Mesembria, the first half of the 3rd century BC. IGBulg. I. 317 (*Nankov*, 2017. P. 181, fig. 5)

государством, являлись находки различных мерных сосудов.

Подобные сосуды известны для Ольвии (*Леви*, 1956. С. 62, 63; *Рубан*, 1982. С. 33–36; *Крапивина*, 2004. С. 128, 129; *Федосеев*, 1991. С. 245, 246, рис. 1, 2) и для Херсонеса. Клейма на мерных ольпах из Херсонеса примечательны тем, что идентичные оттиски встречаются на херсонесских амфорах 220–210-х гг. до н. э.: в фрагментированном штампе Σκύ[--] В. И. Кац восстанавливает имя астинома Σκύθας Σωπό-

Рис. 3. Греческие sekomata. 1 — sekoma и абак с о-ва Наксос (*Cioffi*, 2014. P. 45, fig. 2); 2 — sekoma с о-ва Фасос (*Ibid.* P. 47, fig. 5); 3 — sekoma с о-ва Делос (*Ibid.* P. 47, fig. 6); 4, а-в — sekoma с посвятителной надписью ὁρ' ἀγορανομούντων Ἀντιπάτρου τοῦ Ἡλιοδώρου καὶ Ἀριστοδάμου τοῦ Ἀριστον[--], Мареша, 143/142 г. до н. э. (*Finkielsztejn*, 2010. P. 52, 53, fig. 1, a, b; fig. 2, c); 5, а-в — sekoma с посвятителной надписью Ἀριαράθης ἐμπορίου ἐπιμελητῆς / Ἀπόλλωνι, Делос, конец II — начало I в. до н. э.) (по *Hasenohr*, 2012. P. 252, fig. 7); 6 — sekoma с посвятителной надписью Ἀριαράθης ἐμπορίου ἐπιμελητῆς / Ἀπόλλωνι (ID. Vol. IV. 1829, Делос, конец II — начало I в. до н. э.) (*Hasenohr*, 2012. P. 254, fig. 10); 7 — sekoma из Партикополиса, III в. н. э. (*Nankov*, 2017. P. 179, fig. 1)

Fig. 3. Greek sekomata. 1 — sekoma and abacus from Naksos island (*Cioffi*, 2014. P. 45, fig. 2); 2 — sekoma from Thasus island (*Ibid.* P. 47, fig. 5); 3 — sekoma from Delos island (*Ibid.* P. 47, fig. 6); 4, a-b — sekoma with a dedicatory inscription ὁρ' ἀγορανομούντων Ἀντιπάτρου τοῦ Ἡλιοδώρου καὶ Ἀριστοδάμου τοῦ Ἀριστον[--], Maresha, 143/142 BC (*Finkielsztejn*, 2010. P. 52, 53, fig. 1, a, b; fig. 2, c); 5, a-b — sekoma with a dedicatory inscription Ἀριαράθης ἐμπορίου ἐπιμελητῆς / Ἀπόλλωνι, Delos, the end of the 2nd — the beginning of the 1st century BC (*Hasenohr*, 2012. P. 252, fig. 7); 6 — sekoma with a dedicatory inscription Ἀριαράθης ἐμπορίου ἐπιμελητῆς / Ἀπόλλωνι (ID. Vol. IV. 1829, Delos, the end of the 2nd — the beginning of the 1st century BC (*Hasenohr*, 2012. P. 254, fig. 10); 7 — sekoma from Partikopolis, the 3rd century AD (*Nankov*, 2017. P. 179, fig. 1)

λιος, штамп ἀστυνομήντος Σωτηρίου τοῦ Διονυσίου сохранился полностью (Федосеев, 2005. С. 337, 338, рис. 2–4; Кац, 2007. С. 442, 443).

На Боспоре мерные сосуды с клеймами обнаружены в большинстве городских и сельских поселений, а также на их некрополях. Среди них следует отметить фанагорийские клейма второй четверти V — IV в. до н. э., в лемму которых входят буквы ФА и эмблемы дионисийского круга (виноградная гроздь, голова сатира или канфар), связанные с культом одного из главных божеств фанагорийского пантеона Диониса (Завойкин, 2011. С. 199–201). В лемму клейм на сосудах из Пантикапея входит сокращение ΠΑΝΤΙ и близкие монетному типу изображения головы сатира.

Залепленный глиняной нашлепкой ретроградный штамп на стенке сосуда III в. до н. э. из пос. Заветное-5 в округе Акры представляет еще один вариант государственной маркировки. Н. Ф. Федосеев вначале прочел его как δημόσιον (Федосеев, 2004. С. 55, № 52), но затем, на мой взгляд неоправданно, предложил восстановление ΔΗΜ[Ο]/ΚΙΟΝ (Федосеев, 2016. С. 489)³. Можно предположить, что нашлепка появилась в тот момент, когда мерный сосуд стал использоваться частным лицом.

Наконец, в Пантикапее, Гермонассе, Китее и на некоторых сельских поселениях были найдены целые ойнохои и фрагменты их стенок с клеймами, содержащими одно или несколько личных имен в генитиве, иногда с указанием на магистратуру (Ковальчук, 2012. С. 233–236, рис. 1–4; Федосеев, 2013. С. 29, 30, рис. 1, 2). Среди них следует упомянуть, например, штамп Ἀπολλοδώρου / ἀγορανομήντος (Коровина, 1984. С. 81, табл. XL, 9, 10 — Гермонасса, III в. до н. э.), найденное в Пантикапее пятистрочное агораномное клеймо из слоя первых веков нашей эры (Блаватский, 1962. С. 61, рис. 44, 1), штампы без указания магистратуры Полу-

ξενίδου / Σατυρίωνος (Ковальчук, 2012. С. 226, 227, рис. 1, 4–6 — Гермонасса, III в. до н. э.), Εὐφρο[νος] / Δημη[τρίου] / Ἀρίστω[--] (Ковальчук, 2012. С. 32, рис. 4, 5, 6 — Крутой берег, III в. до н. э.)⁴.

Вопрос о происхождении сосудов с подобными клеймами остается открытым. Атрибуция фанагорийских мерных ойнохой подтверждается находкой нескольких подобных сосудов на свалке производственного брака в районе так называемого Керамика (Блаватский, 1962. С. 219, рис. 16, 5–7; Завойкин, 2011. С. 203). Что же касается мерных сосудов с агораномными клеймами из Пантикапея и Гермонассы, то основным аргументом и сторонников, и противников их боспорского происхождения является характер глиняного теста (Гайдукевич, 1959. С. 99, 100; Грибанов, 2010. С. 199–201; Ковальчук, 2012. С. 221–225; Сапрыкин, 2015. С. 300; Федосеев, 2016. С. 487, 488). Дискуссионным остается и вопрос о существовании на Боспоре царской администрации и полисных магистратур.

Тем не менее, независимо от того, в чьих руках находился контроль над единицами меры и веса, вряд ли можно сомневаться в том, что этот контроль неизбежно должен существовать в государственном образовании любой формы правления. Насколько можно судить по афинскому декрету IG. II². 1013, sekomata должны были делаться в соответствии с σύμβολα, то есть установленными государством стандартными мерами. Как уже было сказано выше, объем полностью сохранившейся мерной чаши составляет около 275 мл, это приблизительно соответствует одной аттической котиле для жидкостей (Hultsch, 1882. S. 104, 703), что позволяет предположительно говорить об использовании системы мер, основанной на такой котиле. Пантикапейская sekoma использовалась, вероятнее всего, не для сыпучих продуктов, а для жидкостей, и по аналогии

³ Выражаю признательность Е. В. Болонкиной за качественную фотографию этого клейма. Сигма во второй строке имеет лунарную форму с резким перегибом посередине. Хорошо видно, что за ней нет никакой вертикальной гасты.

⁴ В первом имени после *ρο* ясно читается омикрон, а не *омега*. Подразумевающийся в подобного рода клеймах предлог ἐπί требует генитива, а такие имена как Εὐφρων образуют падежные формы от основы на -ο-, а не на -ων. Кроме того, *омега* в III в. до н. э. не могла иметь такое написание.

с другими подобными устройствами имела несколько мерных чаш. В пользу этого предположения говорит и наличие откосов, препятствующих разбрызгиванию и переливу при наливании измеряемых жидкостей, и довольно узкий сток, и маленький объем углубления «А». Чуть больший, по сравнению с аттической котилой, объем мерной чаши «А» объясняется, по-видимому, тем, что в мерную чашу помещался тонкий металлический вкладыш, препятствующий впитыванию жидкостей пористым известняком.

Полных аналогий публикуемой *sekomata* обнаружить пока не удалось, но это неудивительно, учитывая разнообразие форм известных нам *sekomata*. Например,

у большинства *sekomata* из тех, что имеют препятствующее переливу устройство, оно выглядит как углубленная площадка около мерных чаш. На мерном же устройстве из Марешы отводной желобок выведен насквозь через блок и имеет такой же сток, как и мерные чаши.

В Афинах, как и во всех остальных греческих полисах, мерные сосуды с государственным клеймом сосуществовали с *sekomata*, так что находка на Боспоре *mensa ponderaria* не выглядит чем-то неожиданным и является еще одним аргументом в пользу предположения о государственной регламентации единиц мер и весов в Боспорском царстве (Завойкин, 2011. С. 204).

Бабич, 2014 — Бабич О. П. Репозиция надгробных памятников из собрания Керченского лапидария // Науч. сб. Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь: Бизнес-информ, 2014. С. 85–137.

Блаватский, 1951 — Блаватский В. Д. Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг. // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 189–226 (МИА. № 19).

Блаватский, 1962 — Блаватский В. Д. Отчет о раскопках Пантикапея в 1945–1949, 1952 и 1953 гг. // Пантикапей. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 6–85 (МИА. № 103).

Виноградов, 2009 — Виноградов Ю. А. Императорская археологическая комиссия и изучение древностей Боспора Киммерийского // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Отв. ред. А. Е. Мусин, Е. Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 248–401.

Гайдукевич, 1959 — Гайдукевич В. Ф. Мирмекий. Советские раскопки в 1956 г. 1934–1956. Варшава: Б. и., 1959. 121 с.

Грибанов, 2010 — Грибанов Д. В. К вопросу о боспорских агораномеях // Вопросы эпиграфики. М., 2010. Вып. 4. С. 191–214.

Завойкин, 2011 — Завойкин А. А. Заметки о культе Диониса в Фанагории // ПИФК. 2011. № 4. С. 199–209.

Кац, 2007 — Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь: Керченська міська друкарня, 2007. 480 с. (БИ. Вып. XVIII).

Кленина, 2018 — Кленина Е. Ю. Проба идентификации античной агоры в Херсонесе Таврическом // ХС. Вып. XIX. Севастополь: Альбатрос, 2018. С. 119–136.

Коровина, 1984 — Коровина А. К. Гермонасса // АГСП. М.: Наука, 1984. С. 81–82.

Ковальчук, 2012 — Ковальчук А. В. Боспорские мерные сосуды // ДБ. 2012. Т. 16. С. 220–238.

Крапивина, 2004 — Крапивина В. В. Коллегия агораномов в Ольвии // БИ. Вып. V / Отв. ред. В. Н. Зинько. Симферополь; Керчь: Керченская городская типография, 2004. С. 127–141.

Леви, 1956 — Леви Е. И. Ольвийская агора // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. М.; Л.: АН СССР, 1956. С. 35–118 (МИА. № 50).

Марти, 1913 — Марти Ю. Ю. Описание Мелек-Чесменского кургана и его памятников в связи с историей Боспорского царства // ЗООИД. 1913. Т. 31. Приложение. С. 1–88.

- Рубан, 1982 — Рубан В. В. Магістратура агорономів в Ольвії // Археологія. Вып. 39. Киев: Наукова думка, 1982. С. 30–40.
- Сапрыкин, 2015 — Сапрыкин С. Ю. Пантикапейские агорономы // ДБ. 2015. Т. 19. С. 293–301.
- Федосеев, 1991 — Федосеев Н. Ф. Три новых клейма на тонкостенных сосудах // СА. 1991. № 2. С. 244–247.
- Федосеев, 2004 — Федосеев Н. Ф. Керамические клейма из раскопок 2002 г. на поселении Заветное-5 // Соловьёв С. Л., Шепко Л. Г. Археологические памятники сельской округи Акры. Поселение Заветное-5. Отчет античной комплексной экспедиции 2002 г. Ч. I. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 45–56.
- Федосеев, 2005 — Федосеев Н. Ф. Мерные сосуды Херсонеса Таврического // ХС. 2005. Вып. XIV. С. 337–340.
- Федосеев, 2013 — Федосеев Н. Ф. К вопросу о существовании полисных магистратур на Боспоре // Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке: Материалы МНК (СПб., 19–22 ноября 2013 г.) / Ред. кол. М. Ю. Вахтина, Е. В. Грицик, Н. К. Жижина, С. В. Кашаев, Н. А. Павличенко, О. Ю. Соколова, В. А. Хршановский. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 25–33.
- Федосеев, 2015 — Федосеев Н. Ф. Археологические исследования в районе Царского кургана в Керчи // Таврические студии. Симферополь: Крымский университет культуры, искусств и туризма, 2015. № 7. С. 133–141.
- Федосеев, 2016 — Федосеев Н. Ф. Еще раз о пантикапейских агораномах // ДБ. Т. 20. М., 2016. С. 483–490.
- Федосеев, 2017 — Федосеев Н. Ф. Греки на Боспоре Киммерийском: 200 лет исследований. Симферополь: Бизнес-Информ, 2017. 320 с.
- Chankowski-Sablé, Hasenohr, 2012 — Chankowski-Sablé V., Hasenohr C. Étalons et tables de mesure à Délos hellénistique: évolutions et ruptures // Dialogues d'histoire ancienne. 2014. Suppl. 12. P. 21–39.
- Cioffi, 2014 — Cioffi C. Documenting, measuring and integrating sekomata: An example from Naxos // Dialogues d'histoire ancienne. 2014. Suppl. 12. P. 41–56.
- Day, 1942 — Day J. An economic history of Athens under Roman domination. N.-Y.: Columbia University Press, 1942. 300 p.
- Deonna, 1938 — Deonna W. Le mobilier délien. Athènes; Paris: EFA-de Boccard, 1938. 406 p. (Exploration Archéologique de Délos. XVIII).
- Dumont, 1892 — Dumont A. Archéologie et épigraphie grecque et Gréco-Romaine. Métrologie grecque // Mélanges d'archéologie et d'épigraphie, par Albert Dumont / Réunis par Th. Homolle. Paris: Ernest Thorin, 1892. P. 116–154.
- Engels, 2000 — Engels J. Das Athenische Getreidesteuergesetz des Agyrrhios und angebliche “sozialstaatliche” Ziele in den Masnahmen zur Getreideversorgung spatklassischer und Hellenistischer Poleis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2000. Vol. 132. S. 97–124.
- Finkielsztejn, 2010 — Finkielsztejn G. The sekoma: a volume standard for liquids // Maresha Excavations Final report III. Epigraphic finds from the 1989–2000 Seasons / Eds. A. Kloner, E. Eshel, H. B. Korzakova, G. Finkielsztejn. Jerusalem, 2010. P. 193–203 (IAA Reports. 45).
- Forest, 1956 — Forest W. G. A Chian wine measure // The Annual of the British School at Athens. 1956. Vol. 51. P. 63–67.
- Fritzilas, 2012 — Fritzilas S. ΑΜΦΟΡΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΠΟΛΙΤΩΝ. Un sékoma en marbre de Mégalopolis // Structures et équipements des marchés antiques / Eds. V. Chankowski, P. Karvonis. Tout vendre, tout acheter. Bordeaux; Athènes: École française d' Athènes, Ausonius Éditions, 2012. P. 319–331 (Scripta Antiqua. 42).
- Guarducci, 1969 — Guarducci M. Epigrafia Greca. Vol. II. Epigrafi di carattere pubblico. Roma: Istituto Poligrafico dello Stato, 1969. 768 p.
- Hasenohr, 2012 — Hasenohr C. Ariarathès, épimélète de l'emporion et les magasins du Front de mer à Délos // Tout vendre, tout acheter. Structures et équipements des marchés antiques. Actes du colloque international de Athenes, 16–19 juin 2009 / Eds. V. Chankowski, P. Karvonis. Bordeaux: Ausonius, 2012. P. 247–259 (Scripta Antiqua. 42).
- Hultsch, 1882 — Hultsch F. Griechische und Römische Metrologie. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1882. 746 p.

- Klenina, Biernacki*, 2018 — *Klenina E., Biernacki A. B.* Mensae Ponderariae from the North-Western Black Sea Region. Preliminary Approach // Proceedings of the First International Roman and Late Antique Thrace Conference “Cities, Territories and Identities” (Plovdiv, 3rd–7th October 2016) / Eds. L. Vagalinski, M. Raycheva, D. Boteva, N. Sharankov. Sofia, 2018. P. 289–298 (Известия на Националния археологически институт. Т. XLIV).
- Lang*, 1968 — *Lang M.* Abacus from the Athenian agora // *Hesperia*. 1968. Vol. 37, No. 2. P. 241–243.
- Nankov*, 2017 — *Nankov E.* Sekoma: A Volume Standard for Liquids from Parthicopolis // Proceedings of an International Conference at Sandanski. September 17–20, 2015. Sandanski and its territory during prehistory, antiquity and middle ages. Current trends in archaeological research / Ed. E. Nankov. Veliko Tarnovo: Faber Publishers, 2017. P. 170–184.
- Peppas-Delmouzou*, 2014 — *Peppas-Delmouzou D.* Dédicace d’une mesure à grains par deux astynomes (IG II² 3939 + 2878) et la politique de l’annone à Athènes sous Auguste, in *L’hellénisme d’époque romaine: nouveaux documents, nouvelles approches* — (Ier s. a. C. — IIIe s. p. C.) // Actes du colloque international à la mémoire de Louis Robert, Paris 7–8 juillet 2000. Paris: De Boccard, 2014. P. 121–138.
- Pouilloux*, 1954 — *Pouilloux J.* Recherches sur l’histoire et les cultes de Thasos: De 196 avant J.-C. jusqu’à la fin de l’antiquité. Paris: E. de Boccard, 1954. 490 p. (Études thasiennes. Vol. III).
- Pouilloux*, 1955 — *Pouilloux J.* Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1954 // *BCH*. 1955. Vol. 79. P. 205–376.
- Schachter, Marchand*, 2012 — *Schachter A., Marchand F.* Fresh Light on the Institutions and Religious Life of Thespiiai: Six New Inscriptions from the Thespiiai Survey // *Parazarkadas Epigraphical Approaches to the Post-classical Polis Fourth Century BC to Second Century AD* / Ed. P. Martzavou. Oxford: University Press, 2012. P. 277–299.
- Stroud*, 1998 — *Stroud R.* The Athenian grain-tax law of 374/3 B.C. // *Hesperia*. 1998. Suppl. 29. P. 140.
- Wilhelm*, 1909 — *Wilhelm A.* Beiträge zur griechischen Inschriftenkunde mit einem Anhang über die öffentliche Aufreicherung von Urkunden. Wien: Alfred Hölder. K.U.K. Hof- und Universitäts Buchhändler, 1909. 379 S.

Mensa ponderaria from Panticapaeum?

N. A. Pavlichenko

The fragment of mensa ponderaria found in 2012 among the passportless material from older excavations held in a dromos of the Tzarskiy Kurgan (Fig. 1,2) gave the opportunity to come around to a discussion about state control over weights and measures in the Bosporan kingdom. As far as one can judge by the Athenian decree IG. II², sekomata had to be made according to standard measures defined by the state (Fig. 3,4). Until now the only evidence that the usage of predefined measures of capacity at retail trade in the Northern Black Sea Coastal Region was state-regulated were artifacts of various measure vessels. In all Greek poleis measure vessels with an official (state?) stamp existed along with sekomata. The discovery of mensa ponderaria at the Bosphorus is not unexpected. It again proves the theory of the state regulation of weights and measures in the Bosporan kingdom.